

ГРАНИ АВАЛЮРА

18+

Тори Эм

Грани Авалора. Спасение или плен

«Автор»

2026

Эм Т.

Грани Авалора. Спасение или плен / Т. Эм — «Автор», 2026

Она всего лишь хотела вернуться домой. Вместо этого её похитили, вывезли с Земли и выставили товаром в мире, где человеческая жизнь имеет цену. Но хуже плена оказалось спасение. Кассиан рейАварон — один из самых опасных воинов галактики. Холодный, безжалостный, пугающий. И почему-то с первой секунды он смотрит на Лиру так, словно ради неё готов сжечь целые миры. Между ними возникает Резонанс — древняя связь, от которой невозможно спрятаться. Лира чувствует его ярость, боль, желание защитить её любой ценой и всё сильнее боится того, что для него она не женщина, а собственность. А рядом есть Дариус. Тёплый. Понимающий. Единственный, кто обещает ей свободу. Один выглядит чудовищем. Другой — спасением. И Лире предстоит слишком поздно понять: самая опасная ложь всегда звучит именно тем голосом, которому хочется верить.

© Эм Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Запах озона и мокрого асфальта	5
Глава 2. Товар номер семь	7
Глава 3: захват корабля.	10
Глава 4. Эффект контраста	12
Глава 5. Иллюзия тяготения	14
Гл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тори Эм

Грани Авалора. Спасение или плен

Глава 1. Запах озона и мокрого асфальта

Дождь лил с таким остервенением, будто пытался смыть этот вторник с лица земли. Лира перехватила поудобнее лямку рюкзака и чертыхнулась, когда очередной порыв ледяного ветра швырнул ей в лицо мокрую прядь рыжих кудрей. Зонт приказал долго жить еще две улицы назад, и теперь холодные капли безжалостно скатывались за воротник пальто, заставляя ежиться при каждом шаге.

До дома оставалось пройти всего один темный переулок — привычный маршрут, срезающий путь от метро. Она делала это сотни раз. Но сегодня воздух здесь казался неестественно густым. Сегодня вообще был особенный день, ее 30-й день рождения. Круглая дата, которую не с кем было отметить.

Лира остановилась, инстинктивно прислушиваясь. Шум мегаполиса куда-то исчез, словно кто-то накрыл переулок звуконепроницаемым куполом. Вместо привычного запаха мокрой пыли и выхлопных газов ноздри обжег резкий, химический аромат озона и плавленного металла.

По спине скользнул неприятный холодок. Эмоции, которые она всегда старалась держать в узде, мгновенно взвились, разгоняя пульс до бешеного ритма. «Просто обойди, — скомандовал внутренний голос. — Разворачивайся и иди по освещенной улице».

Но она не успела.

Воздух впереди пошел рябью, как асфальт в июльскую жару, и из этой пустоты шагнули две фигуры. Они были слишком высокими для людей. Слишком широкими. И двигались с пугающей, хищной грацией, совершенно не издавая звуков на мокром асфальте.

Паника ударила в голову, но Лира отступила на шаг, упрямо вздернув подбородок. Ее природная язвительность, верный щит от любых проблем, сработала быстрее инстинкта самосохранения.

— Ребят, если это ограбление, вы выбрали худший день, — голос дрогнул, но Лира заставила себя усмехнуться. — У меня в кошельке мелочь на один паршивый эспрессо, а телефон разряжен в ноль.

Один из силуэтов качнулся вперед. Свет далекого фонаря на секунду выхватил из мрака его лицо, и у Леры перехватило дыхание. Это было не человеческое лицо. Серая, бугристая кожа, лишённая носа, и два абсолютно черных, фасеточных глаза, в которых не было ни единой искры разума — только холодная оценка.

Она резко развернулась, чтобы побежать, но тело вдруг перестало ей подчиняться. Тихий щелчок за спиной — и между лопаток вонзилась обжигающая волна энергии. Лира рухнула на колени, содрав кожу об асфальт. Мышцы свело чудовищным спазмом, парализовавшим ее от шеи до кончиков пальцев. Она не могла кричать. Не могла дышать.

Крупные капли дождя падали на ее бледное, усыпанное веснушками лицо, пока над ней нависала массивная тень.

Чудовище склонилось, грубо схватив ее за подбородок трехпалой рукой, закованной в металл. Жесткие пальцы больно сдавили челюсть, поворачивая ее лицо к слабому свету. Существо издало серию гортанных щелчков.

Второе существо подошло ближе и приложило к шее Леры небольшой металлический диск. Он впился в кожу, словно пиявка, и в голове девушки вдруг раздался искаженный, металлический голос — переводчик:

— *Идеальная пигментация. Редкий цвет радужки,* — констатировал голос, пока черный глаз изучал ее глубокие зеленые глаза. — *Заказчик на Ксеросе заплатит тройную цену за этот лот. Грузи ее, пока маскировочное поле не привлекло внимание местных.*

Лот. Они называли ее лотом.

Рассудок отчаянно бился в парализованном теле, пытаясь найти логическое объяснение, сказать, что это галлюцинация, дурной сон, бред из-за переутомления на работе. Но холодный металл, впивающийся в ребра, когда ее оторвали от земли и перекинули через плечо, был слишком реальным.

Ее внесли сквозь искаженную рябь воздуха в слабо освещенное помещение. Запах озона здесь был невыносимо концентрированным. Лязгнул металл, и гул дождя отрезало толстой переборкой. На смену ему пришла низкая, утробная вибрация мощных двигателей, от которой завибрировали зубы.

Ее бросили на холодный решетчатый пол. Паралич начал медленно отступать, оставляя после себя тошноту и колющую боль в конечностях. Лира с трудом перевернулась на спину, глотая стерильный, сухой воздух чужого корабля. Зеленые глаза расширились от первобытного ужаса, когда она посмотрела в иллюминатор.

За толстым, мутным стеклом не было ночного города. Там была лишь беспросветная, усыпанная холодным крошевом звезд пустота, на фоне которой стремительно уменьшался голубой шар ее родной планеты.

Она осталась одна. В месте, где не работали ни сарказм, ни ее острый ум, ни человеческие законы. И Земля навсегда исчезла во мраке.

Глава 2. Товар номер семь

Время на корабле превратилось в вязкую, ледяную смолу. Лира не знала, сколько прошло с тех пор, как Земля превратилась в едва различимую песчинку, а затем и вовсе исчезла, поглощенная бездной. День? Неделя? Здесь, в тесном трюме, освещенном лишь тусклым, болезненно-желтым светом, пульс корабельных двигателей стал ее единственным хронометром.

Она сидела, забившись в самый дальний угол своей камеры, до боли обхватив руками дрожащие колени. Силовое поле, заменявшее решетку, тихо гудело, излучая сухой, обжигающий холод. Кожа на ладонях, стесанная об асфальт во время похищения, покрылась жесткой коркой, а каждое движение отдавалось тупой пульсирующей болью в мышцах — эхом инопланетного парализатора.

Но физическая боль меркла на фоне всепоглощающего, липкого ужаса.

Лира всегда считала себя сильной. На Земле любая проблема решалась сарказмом, упрямством и чашкой крепкого кофе. Здесь же ее острый язык оказался абсолютно бесполезен. В первые часы она пыталась кричать. Пыталась требовать, угрожать полицией, умолять. В ответ серые безносые твари лишь равнодушно щелкали своими жвалами. Для них она не была живым человеком, личностью с душой и планами на выходные. Она была просто куском редкой органики. Экзотической зверушкой с зелеными глазами и рыжей шерстью, которую нужно доставить на Ксерос без физических повреждений.

Жажда сводила с ума. Губы потрескались и кровоточили. Несколько циклов назад (или это было только что?) к силовому полю подошел один из конвоиров. Он небрежно швырнул сквозь барьер металлический тубик с мутной пастой и флягу. Лира подалась вперед, движимая первобытным инстинктом, но едва ее трясущиеся пальцы коснулись спасительной влаги, пришелец издал короткий, булькающий звук, похожий на издевательский смех.

Диск переводчика, намертво впившийся в кожу под волосами, тут же транслировал прямо ей в мозг бесстрастный голос: *«Самка скулит. Товар номер семь быстро ломается. Надеюсь, покупатель не потребует гарантий психической стабильности».*

Этот металлический голос в голове пугал больше всего. Он лишал ее последних крох приватности, грубо вторгаясь прямо в сознание.

Лира отдернула руки от фляги, тяжело дыша. Эмоции вскипели, гордость взбунтовалась, требуя швырнуть подачку обратно в фасеточную морду ублюдка. Но желудок жестоко скрутило спазмом, а в горле стоял ком из сухого песка. Дождавшись, пока тварь уйдет, она, давась слезами бессилия, открыла тубик. Еда на вкус напоминала прессованный картон, смешанный с машинным маслом, но она заставила себя проглотить все до последней капли. Ей нужны были силы. Хоть какие-то.

Когда в трюме снова воцарилась тишина, прерываемая лишь гулом двигателей, плотина внутри Лиры окончательно рухнула. Она уткнулась лицом в грязные рукава промокшего пальто и беззвучно зарыдала. Плечи судорожно тряслись. Это был не красивый кинематографичный плач, а жалкая, полная отчаяния истерика человека, который осознал свою абсолютную ничтожность.

Ее никто не найдет. Полиция не примет заявление о пропаже межгалактического масштаба. Родные будут искать ее в больницах и моргах, даже не подозревая, что она летит сквозь ледяную пустоту на рабий аукцион.

Она одна. Заперта в клетке, в безжалостной вселенной, где не существует ни законов, ни сострадания. Отчаяние тяжелой бетонной плитой легло на грудь, выдавливая из легких остатки кислорода. Лира закрыла глаза, желая лишь об одном: чтобы этот кошмар закончился любой ценой. Даже если для этого кораблю придется разбиться о ближайший астероид.

Она еще не знала, что космос уже услышал ее мольбу. И гибель этого судна уже неотвратно несется к ним на гиперсветовой скорости, неся на своем борту того, кто станет для нее новым, куда более сокрушительным испытанием.

Визг аварийных сирен распорол вязкую тишину трюма так внезапно, что Лира сжалась в комок, закрыв уши руками. Тусклый желтый свет мигнул и сменился пульсирующим багровым заревом. Палуба под ногами содрогнулась от глухого, утробного удара, от которого завибрировали даже кости. Корабль накренился. Искусственная гравитация на секунду отключилась, заставив желудок подпрыгнуть к горлу, а затем с силой швырнула Лиру обратно на холодную решетку пола.

Они разбиваются?

Паника ледяной волной затопила сознание. За силовым барьером ее камеры началась суэта. Серые, фасеточноглазые пираты носились по коридору, издавая оглушительный стрекот и лязгая оружием. В их резких, хаотичных движениях больше не было того холодного превосходства, с которым они смотрели на нее часами ранее. Теперь в их позах читался чистый, первобытный ужас.

Очередной взрыв сотряс корпус, на этот раз гораздо ближе. С потолка посыпались искры и обломки пластика. Воздух наполнился едким запахом гари, плавленной проводки и озона.

А затем Лира услышала звуки бойни.

Это не было похоже на перестрелку в кино. Никаких криков или бравады. Только методичный, пугающе ритмичный гул тяжелых плазменных орудий, хруст сминаемого металла и влажный звук рвущейся плоти. Кто-то прорубал себе путь через корабль с неотвратимостью лесного пожара, не оставляя выживших. Пираты, пытавшиеся занять оборону у входа в трюм, разлетались в стороны словно сломанные куклы.

Массивная переборка отсека с оглушительным скрежетом вогнулась внутрь. Металл накалился добела, потек, и в следующую секунду дверь просто вынесло направленным взрывом. Лира отползла в самый дальний угол клетки, вжимаясь спиной в стену, широко распахнутыми зелеными глазами глядя в клубы густого черного дыма.

Оттуда шагнула смерть.

Фигура, появившаяся в проеме, казалась неестественно огромной, возвышаясь над убитыми пиратами больше чем на два метра. Темная, идеально подогнанная униформа поглощала багровый свет аварийных ламп. В руках незнакомца глухо гудело оружие, но пугало не оно. Пугала хищная, нечеловеческая грация, с которой он двигался.

Один из выживших пиратов с отчаянным клекотом бросился на него из засады. Незнакомец даже не обернулся — он просто перехватил вооруженную руку твари, с хрустом ломая сустав, и коротким, безжалостным ударом отшвырнул тело в сторону.

Кровь инопланетянина брызнула на черную ткань, но воин лишь безразлично стряхнул ее с перчатки. Дым начал рассеиваться.

Лира перестала дышать. Пепельно-белые волосы резко контрастировали с суровым, высеченным из камня лицом. Но страшнее всего были глаза — они светились во мраке горящим, пронзительным янтарем. Это был взгляд высшего хищника, сканирующего уничтоженную территорию.

И вдруг этот взгляд остановился на ней.

Время замерло. Гул сирен, треск пламени, запах крови — все исчезло, стертое колоссальной, подавляющей силой, обрушившейся на Лиру. Воздух между ними внезапно стал плотным, наэлектризованным, словно перед грозой. Давление в груди стало невыносимым.

Мужчина замер. Оружие в его руке медленно опустилось. По его точеным скулам и мощной шее вдруг проступила вязь серебристых рун — они вспыхнули ослепительным светом, пульсируя в такт ее собственному, бешено бьющемуся сердцу. Лира не знала, что это значит, но ее инстинкты взвыли. Этот монстр был опаснее всего, что она видела в своей жизни.

Он сделал шаг к ее клетке. Медленно. Словно под гипнозом.

— Нет... — прохрипела Лира, вжимаясь в стену так, словно надеялась просочиться сквозь нее. — Не подходи.

Ее голос, сорванный от обезвоживания, потонул в шуме рушащегося корабля, но мужчина услышал. Его янтарные глаза вспыхнули еще ярче, в них, на самом дне, мелькнуло что-то похожее на боль, отразившую ее собственную панику. Он подошел вплотную к силовому барьеру. Лира съежилась, ожидая удара, но он просто занес руку в бронированной перчатке и с пугающей, небрежной силой вогнал пальцы прямо в металлическую панель управления замком.

Искры брызнули во все стороны. Барьер мигнул и исчез.

Путь был свободен, но Лира не могла пошевелиться. Над ней, заслоняя собой весь свет, нависал покрытый чужой кровью исполин с горящими глазами, чья аура буквально кричала о власти и жестокости. И он смотрел на нее не как на спасенную пленницу. Он смотрел на нее так, словно она только что стала единственной причиной, по которой эта вселенная вообще существует.

Глава 3: захват корабля.

Воздух в камере казался раскаленным, хотя секунду назад Лира дрожала от холода. Огромный мужчина медленно перешагнул через искореженный порог. Вблизи он выглядел еще более пугающим: от его черной брони исходил жар недавней битвы, а серебристые руны на скулах пульсировали, словно живые.

Каждый его шаг отдавался глухим эхом в переборках разрушающегося корабля, но для Лиры этот звук перекрывал бешеный стук собственного сердца. Она вжалась в стену, инстинктивно подтягивая колени к груди.

Мужчина остановился в шаге от нее. Его светящиеся янтарные глаза скользнули по ее растрепанным рыжим волосам, бледному лицу с веснушками, сбитым в кровь рукам. Когда он снова посмотрел ей в глаза, его хищные черты внезапно исказила судорога — не злости, а почти физической боли. **Резонанс**, невидимой нитью связавший их в эту секунду, ударил по нему паническим ужасом Лиры. Он почувствовал ее страх так же ясно, как вкус крови на своих губах.

— Не подходи, — ее голос сорвался на жалкий шепот, но она упрямо вскинула подбородок. — Я сказала, не трогай меня.

Аваронец медленно, словно укрощая дикого и очень хрупкого зверя, опустился перед ней на одно колено. Даже в такой позе он был пугающе огромен.

— *Tea shae...* — выдохнул он. Голос оказался глубоким, рокочущим, вибрирующим где-то на уровне грудной клетки, и металлический диск переводчика на шее Лиры, тихо щелкнув, выдал знакомое понятие: «*Истинная*».

Он протянул руку. Снял тяжелую, перепачканную чужой кровью перчатку, обнажив длинные бледные пальцы, и потянулся к ее лицу.

— Только тронь, и я откушу тебе пальцы, — выплюнула Лира. Страх сковал тело, но острый язык сработал на автопилоте. — Я серьезно.

Мужчина замер. В его янтарных глазах мелькнуло искреннее замешательство, которое тут же сменилось мрачной, тяжелой решимостью.

— Ты ранена, — его речь, переведенная чипом, звучала сухо и властно, как приказ. — Твой страх обжигает. Успокойся. Я Кассиан рейАварон. Я не причиню тебе вреда.

— О, я так и поняла! — нервный, истеричный смешок вырвался из ее пересохшего горла. Она махнула дрожащей рукой в сторону взорванного коридора. — Ты ведь так деликатно постучался! Эти парни там, на полу, просто прилегли отдохнуть от твоей заботы?

Кассиан едва заметно сжал челюсти. Ее колкости не имели для него значения, но ее паника била его по обнаженным нервам. Он был живым оружием Империи. Он не умел успокаивать. Он умел только защищать и уничтожать угрозы. А прямо сейчас главной угрозой для этой хрупкой землянки был разваливающийся на куски пиратский крейсер.

Очередной взрыв сотряс палубу, и с потолка посыпались горящие куски обшивки. Лира вскрикнула, инстинктивно закрывая голову руками, но удара не последовало.

Кассиан подался вперед, мгновенно накрывая ее собой. От него пахло озоном, пеплом и чем-то неуловимо пряным. В ту секунду, когда его горячая ладонь легла на ее плечо, между ними словно прошел мощный электрический разряд. Лира судорожно вдохнула, широко распахнув глаза. Боль в сбитых коленях и онемевших мышцах внезапно исчезла, смываясь горячей, пульсирующей волной чужой силы. Это было похоже на спасение и абсолютное подчинение одновременно.

Кассиан глухо зарычал, теряя остатки контроля над своими инстинктами. Он больше не стал спрашивать разрешения. Одно резкое движение — и он подхватил ее на руки с такой лег-

костью, словно она ничего не весила. Лира попыталась вырваться, но его хватка была железной, хоть и пугающе бережной.

— Пусти! — она слабо ударила кулаком по его бронированному плечу.

— Корабль уничтожен, — жестко отрезал Кассиан, прижимая ее к своей груди так крепко, что она слышала мерный, тяжелый стук его сердца. — Мы уходим. Держись, если хочешь жить.

Он развернулся и шагнул в задымленный коридор, унося ее прочь от одной клетки навстречу другой. Лира зажмурилась, утыкаясь лицом в жесткий воротник его формы. Она ненавидела себя за то, что в его руках, посреди огня и смерти, впервые за все это время почувствовала себя в безопасности.

Глава 4. Эффект контраста

Пробуждение было похоже на всплытие со дна глубокого, темного колодца. Сначала вернулись запахи — вместо едкой гари и машинного масла пахло чем-то стерильно-чистым, с едва уловимой ноткой морозной свежести. Затем вернулись ощущения: под спиной была не ледяная решетка, а упругая, мягкая поверхность, принимающая форму ее тела.

Лира с трудом разлепила тяжелые веки. Яркий белый свет ударил по глазам, заставив ее болезненно поморщиться и отвернуться.

— Показатели стабилизируются, — раздался рядом бесстрастный механический голос.

Она резко села, инстинктивно подтягивая к себе тонкое серебристое одеяло. Просторный медицинский отсек сиял безупречной чистотой полированного металла и белого пластика. Но весь этот стерильный покой разбивался вдребезги о массивную фигуру, замершую у изножья ее кровати.

Кассиан.

Он снял тяжелую броню, оставшись в черной форменной водолазке, которая лишь подчеркивала пугающий разворот его плеч и литую мускулатуру. Его пепельно-белые волосы были слегка растрепаны, а на скулах всё еще слабо мерцали серебристые руны. Он смотрел на нее не отрываясь. В его янтарных глазах плескалась такая тяжелая, собственническая одержимость, что Лире показалось, будто ей на грудь снова положили бетонную плиту.

— Ты в безопасности, — его низкий голос, переведенный чипом, прозвучал слишком громко в абсолютной тишине отсека.

Он сделал шаг вперед, протягивая руку к сенсорной панели над ее кроватью. Для него это было обычным движением, но для Лир, чьи нервы были натянуты до предела, этот жест показался броском хищника. Она вжалась в спинку кровати, до побеления костяшек вцепившись в одеяло. Зеленые глаза расширились от паники.

Кассиан замер на полпути. Его челюсти сжались так сильно, что желваки буграми выступили на скулах. Резонанс безжалостно бил по его нервам, транслируя ему ее животный страх. Он хотел защитить, укрыть, спрятать эту хрупкую землянку от всей вселенной, но видел, что главным монстром в ее глазах сейчас был он сам.

Воздух в отсеке сгустился, искрясь от невысказанного напряжения, когда двери бесшумно скользнули в стороны.

— Капитан, со всем уважением, но вашей устрашающей ауры достаточно, чтобы обратить в бегство флот контрабандистов. А нашей гостье сейчас нужен покой, а не военный трибунал.

Голос был мягким, с приятной бархатцей, и звучал почти как музыка на фоне рокочущего баса аваронца.

Лира перевела взгляд на вошедшего и почти физически выдохнула. В отличие от монументального Кассиана, этот мужчина казался... нормальным. Человечным. У него была смуглая, золотистая кожа, теплые карие глаза с лукавым прищуром и мягкие темные волосы. Он двигался плавно, без той хищной угрозы, что исходила от командира.

Мужчина подошел к кровати, легко и непринужденно оттесняя напряженного Кассиана в сторону. Он не смотрел на приборы — он смотрел прямо на Лир. И в его взгляде она прочитала то, чего так отчаянно искала все эти дни: искреннее, неподдельное сочувствие.

— Я Дариус, первый помощник капитана, — он тепло улыбнулся, и от этой улыбки у Лир в груди распустился маленький, робкий узел тепла. — Простите моего командира. На Авароне не учат деликатности, там учат только побеждать.

Кассиан издал низкий, предупреждающий рык, скрестив руки на груди.

— Дариус. Не испытывай мое терпение.

— А вы не пугайте пациентку, милорд, — Дариус даже не обернулся к капитану, продолжая мягко смотреть на Лиру. — Вы не спали два цикла. Оставьте нас. Я проведу базовый опрос, принесу ей нормальной еды, а не этот синтетический кошмар из автодока, и всё вам доложу.

Ли́ра переводила взгляд с одного на другого. Кассиан возвышался за спиной Дариуса мрачной, грозовой тучей. Его янтарные глаза сверлили первого помощника, но затем переметнулись на Лиру. Аваронец безошибочно почувствовал через невидимую связь, как ее пульс, бившийся в бешеном ритме рядом с ним, начал успокаиваться под мягким тембром Дариуса.

Это осознание отразилось на лице Кассиана короткой, почти незаметной судорогой. Он не сказал ни слова. Просто резко развернулся и вышел из отсека, оставив после себя запах озона и звенящую пустоту.

Как только двери за ним закрылись, Дариус взял с медицинского столика стакан с чистой водой и осторожно протянул Лире.

— Пейте медленно. Земные организмы тяжело переносят прыжки через гиперпространство, — он присел на край стула рядом, всем своим видом показывая, что не представляет угрозы. — Вам сильно досталось. Но теперь вы среди друзей, Ли́ра.

Она взяла стакан. Ее руки все еще немного дрожали. Вода оказалась прохладной и невероятно вкусной. Сделав пару глотков, она подняла на него глаза.

— Откуда ты знаешь мое имя? — ее голос, хриплый после долгого молчания, звучал настороженно, но без той паники, что вызывал капитан.

— У меня есть доступ к базам данных, — Дариус склонил голову, его карие глаза смотрели с обволакивающим пониманием. — Я знаю, что вас вырвали из вашего мира. Знаю, что вам страшно. Кассиан... он сложный. Аваронцы не понимают полутонов. Но я обещаю вам: пока я рядом, никто на этом корабле вас не обидит.

Ли́ра смотрела в его теплое, участливое лицо. После бесконечного кошмара в трюме пиратов и ужасающей, давящей силы Кассиана, этот мужчина казался ей спасательным кругом. И она, измученная и уязвимая, позволила себе за него ухватиться.

Она еще не знала, что этот спасательный круг был высечен из камня, и именно он потянет ее на самое дно.

Глава 5. Иллюзия тяготения

Дни на флагмане Аварона слились для Лиры в одну бесконечную, звенящую тишину. Её перевели в просторную каюту, которая больше напоминала номер элитного отеля, чем тюремную камеру. Впервые за долгое время у неё была настоящая постель, горячая вода и чистая, мягкая одежда из умной ткани, подстраивающейся под температуру тела.

Физически она восстанавливалась пугающе быстро. Но аналитический ум не давал покоя: Лира заметила, что гравитация в её отсеке ощущается в точности как на Земле, а воздух пахнет не стерильным металлом космического корабля, а озоном и едва уловимой влажной листвой.

Двери бесшумно разъехались, вырвав её из тревожных мыслей. На пороге стоял Дариус. В отличие от застегнутого на все пуговицы экипажа, он носил свободную рубашку, а его лицо, как всегда, освещала теплая, обезоруживающая улыбка. В руках он держал гладкий поднос.

— Я подумал, что синтезированная паста из автодока — это преступление против человечества, — мягко произнес он, ставя поднос на небольшой столик.

Воздух наполнился ароматом, от которого у Лиры предательски заурчало в животе. Это было похоже на запеченное мясо и горячий хлеб. Рядом в изящной колбе мерцал биолюминесцентный фиолетовый цветок, похожий на земную орхидею.

— Это... настоящая еда? — Лира недоверчиво подошла ближе.

— Я провел полночи в архивах Галактического Союза, подбирая молекулярную структуру, похожую на вашу земную пищу, — Дариус мягко отодвинул для неё стул. — И этот цветок. Он напомнил мне вас. Такой же хрупкий, но способный цвести даже в холодной пустоте космоса.

Лира опустилась на стул, чувствуя, как к горлу подступает горячий ком. После животного ужаса пиратского плена эта простая человеческая забота казалась спасательным кругом.

— Спасибо, Дариус, — её голос дрогнул. — За всё. За еду, за то, что здесь нормальный воздух...

Дариус вдруг помрачнел, его карие глаза наполнились нарочитой тревогой. Он сел напротив и тяжело вздохнул. — Воздух и гравитация — не моя заслуга, Лира. Это приказ капитана.

Она замерла с вилкой в руке. — Разве это... плохо?

— Чтобы поддерживать индивидуальные параметры давления и земную гравитацию в одном отсеке, Кассиан перенаправил пятнадцать процентов энергии с маршевых щитов корабля, — тихо, словно открывая страшную тайну, произнес Дариус. — Весь экипаж находится под угрозой ради вашего комфорта.

Зеленые глаза Лиры расширились. Уют каюты внезапно показался ей удушливым. — Но зачем? Я не просила...

— Потому что вы — его Истинная, — Дариус подался вперед, накрыв её дрожащую руку своей. Его ладонь была сухой и горячеей. — Для аваронца пара — это не любовь. Это одержимость. Абсолютное чувство собственности. Он готов рискнуть кораблем, лишь бы его «трофей» содержался в идеальных условиях. Он воспринимает вас как инкубатор для своих будущих наследников, Лира. И его инстинкты никогда вас не отпустят.

Слова помощника упали в её сознание ядовитыми каплями. Страх, который начал было отступать, вернулся с новой силой. Кассиан больше не казался ей нелюдимым спасителем — теперь она видела в нем безумного, холодного монстра, который свил для неё золотую клетку.

В этот момент двери каюты снова открылись. Дариус мгновенно убрал руку, почтительно склонив голову, но в его глазах мелькнула искра триумфа.

Кассиан заполнил собой всё пространство. В своей черной адмиральской форме он казался отлитым из темного металла. Его пепельные волосы идеальной волной лежали на

голове, а горящие янтарные глаза мгновенно просканировали комнату, остановившись на подносе и цветке.

Между мужчинами повисло такое тяжелое напряжение, что Лире показалось, будто воздух заискрился.

— Покиньте каюту, первый помощник, — голос Кассиана был тихим, но от его вибрирующего баса задрожало стекло в иллюминаторе.

— Как прикажете, милорд, — Дариус мягко улыбнулся Лире одними губами и, обогнув огромную фигуру капитана, бесшумно вышел.

Кассиан остался стоять у двери. Резонанс, проснувшийся в его крови, безжалостно рвал нервную систему: он чувствовал панику Лире, её недоверие и жгучее желание оказаться от него как можно дальше. Он перевел взгляд на цветок, принесенный Дариусом. Дешевый, показной жест.

Аваронец не умел говорить красиво. Он не спал трое суток, лично переписывая коды систем жизнеобеспечения корабля, чтобы её земные легкие не страдали от космического воздуха. Но он никогда бы не сказал ей об этом. Действия говорят сами за себя — так его учили в Империи.

Он сделал шаг к ней. Лира инстинктивно вжалась в спинку стула, её дыхание участилось. Кассиан замер. Желваки на его точеных скулах дрогнули. Он достал из кармана небольшой датапад и молча положил его на край стола.

— Я загрузил земную литературу из базы данных, — сухо, как отчет, произнес он. — Чтобы твой мозг не деградировал от бездействия.

Он ждал. Ждал хотя бы одного теплого взгляда, искры понимания. Но Лира смотрела на датапад так, словно это была бомба. В её ушах всё ещё звучали слова Дариуса об «одержимости» и «инкубаторе».

— Мне ничего от тебя не нужно, — процедила она, скрестив руки на груди. Защитная язвительность сработала безотказно. — Можешь отключить эту свою идеальную гравитацию. Я не хочу быть причиной гибели твоего экипажа.

Кассиан вздрогнул, словно от физического удара. Его золотые глаза потемнели. Он понял, кто именно вложил эти мысли в её голову, но оправдываться перед смертной девчонкой было ниже его достоинства.

— Экипаж в безопасности, — ровным, ледяным тоном ответил капитан. — Как и ты. Привыкай.

Он развернулся и ушел, оставив Лире наедине с её страхами и светящимся цветком Дариуса. Она не знала, что за дверью непобедимый адмирал Аварона привалился плечом к холодной стене коридора, закрыв глаза и пытаясь унять фантомную боль в груди от её ненависти.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.